

Глава 167 - Смерть

Амман оказался именно тем редким случаем, когда весьма посредственный сам по себе Элемент задействовался на полную, давая в итоге огромную силу. Щит удачно скрадывал слабости профессии Жреца, давая время и возможность спокойно творить заклинания. И это – не говоря уже о дополнительных «примочках», ставивших его вровень с боевым магом и на порядок выше воина в иерархии силы.

В игре обвешанный всевозможными усилителями Жрец вписывался даже в «золотую касту» сильнейших, и сравниться с ним могли уже только Берсерки на пике ярости и некоторые из совсем уж продвинутых профессий.

«В дуэли его не одолеть никак – уровень намного выше, а из его набора заклинаний мне доступна треть – не больше: остальными он меня просто уничтожит...»

Амман в это время заговорил вновь, подметив с холодной улыбкой:

- Время тянуть изволишь, твое лордейшество? Или решил, что раз леди Вероника не хочет твоей смерти, бояться нечего? Так вот, не убивать – это одно, а что с тобой сделать помимо этого я вполне найду.

Брэндель замер.

- А ведь твоя верная подчиненная, нет, даже не подчиненная, а компаньонка, та хорошенькая девчушка, спряталась здесь неподалеку... Уверен, тебе не хотелось бы, чтобы с ней приключилась какая-нибудь беда, не так ли? – задумчиво проронил Амман, взглянув на дерево поблизости.

«Фейл, фейл, фейл! Полный провал!» – Брэндель метался в поисках выхода, но тот упорно не находился. Единственной реальной перспективой сейчас казалась гибель всех его спутников и друидов в придачу, последующее падение Трентайма. А дальше, видимо, точь-в-точь, как и в игровой истории, та же печальная участь ждет и Фрейю, и принцессу-регента, и все королевство...

Все пути хоть что-то изменить стремительно закрывались.

«Что ж, если так... »

Брэндель с силой сжал рукоять меча обеими руками и активировал Прорыв Силы, выдирая клинок из рук Аммана. Тот на мгновение поразился такому скачку силы и неосознанно отступил, но буквально на шаг. Брэнделю хватило этого мгновения, чтобы выровняться и принять атакующую стойку.

Архиепископ решил, что противник таким образом пытается не дать ему воспользоваться силой Элемента, и только порадовался. Да, с такого расстояния Щит ему в ход не пустить, но и парню, с другой стороны, не уклониться от его атаки.

«Дурак, не просчитывает последствия!» – хохотнул про себя Амман, вытянув вперед пятерню и выпуская с каждого пальца по золотому крестообразному лучу:

- Святое слово: сокруши!

Пять лучей света выпалили одновременно, но не на полную: Амман берег силы, понимая, что навряд ли хотя бы один из них попадет в цель. И раз уж противник слишком быстр для такой ерунды, следом, по весьма предсказуемой, как ему показалось, траектории отступления Брэнделя, полетело еще одно заклинание:

- Святое слово: связать!

Последовавшие за этим события едва не заставили его промахнуться, утратив концентрацию:

Брэндель не стал уклоняться от лучей, а бросился напрямиком на них.

«Этот дурак из ума выжил?! Пускай я не особо старался, но если попадут все пять – даже при Золотом ранге убьет на месте!»

Амман так и замер, как замороженный наблюдая за тем, как заклинания на полной скорости с приглушенными всплесками вонзаются парню в плечи и живот. Почему-то заложило уши и вспомнилась Вероника. Правда, не надолго: ее мнение сразу же утратило всякое значение, потому что...

Противник продолжил движение, словно и не раненный вовсе.

Даже самой Веронике прямое попадание подобного заклинания нанесло бы смертельный урон.

«Как такое возможно?! Почему ты как ни в чем не бывало... Берсерк?!»

... Явно нет: горевший холодной, но вполне разумной яростью взгляд Брэнделя опровергал такую возможность.

Эта мгновенная заминка не оставила Амману возможности предпринять что-то еще. Впрочем, лобовой удар Гальран Гайи ему не повредил бы: он просто наложил еще один слой защиты на сутану, закрыв себя по максимуму. Защита вышла поразительной силы, неуязвимая и проверенная поколениями предшественников: выдержала же она прямую атаку лернейской гидры, в конце концов.

И тут Брэндель, к его немалому удивлению, мгновенно метнулся напрямиком к нему и заключил его в объятия.

- А ну пусти, чертов прохвост! – завопил архиепископ, опешив от такой фамильярности. Впрочем, мгновение спустя он понял, зачем парень это затеял: ему весьма просто, но эффективно блокировали все движения, не давая творить заклинания.

Сановник Собора, привыкший к уважению и почтительной дистанции, явно не ожидал столкновения в духе уличной драки, и в панике завертелся, пытаясь выбраться из захвата. Попутно стало понятно, что тащат его строго в определенном направлении, куда-то назад.

Брэндель знал, что делал: сказывалось тесное знакомство и постоянные стычки с магами и сановниками Собора в игре, благодаря которым он прекрасно понимал, как ограничивать их движения. Конечно, против кого-то вроде Аммана надолго такого маневра не хватит, но нескольких секунд вполне хватит, чтобы продержаться.

Риск себя оправдал: архиепископ понятия не имел, что противопоставить такому абсурду, и из

ступора его вывел только внезапный крик Вероники:

- Берегитесь!

Исхитрившись обернуться, Амман мгновенно побледнел. Позади его ждали трупы не сумевших остановить гидру сквайров, а прямо на них на бешеной скорости неслась драконья голова.

«Сосунок решил покончить с собой и утащить меня следом!»

Догадка недалеко ушла от истины.

Еще миг - и расширившиеся от испуга глаз архиепископа наполнила, приближаясь, ужасная разинутая пасть. Каждый клык - размером с полноценный клинок и столь же острый, и все опасно сверкают, неся с собой только смерть. Не выдержав, Амман заорал как резаный:

- Отпусти, с ума сошел?!

- А что такое, ваше высокопреосвященство, почитаемый архиепископ Собора Святого Пламени и так далее и тому подобное, боишься какого-то безумца? - уверенно и сосредоточенно продвигаясь навстречу монстру, холодно ответил Брэндель, сверкнув напоследок улыбкой.

- Брэндель! - возвала к его разуму Вероника, бессильно наблюдая, как на обоих надвигается драконья пасть, - что ты творишь, отпусти, уходите!

Ей до последнего не хотелось верить, что этот юноша дерзнет убить самого Аммана. Пускай она и была о нем невысокого мнения, но перспектива присутствовать при смерти архиепископа Собора, не в силах ничего сделать для его спасения, явно не вдохновляла.

Ситуация осложнялась.

- Пусти! Парень, ты же и сам тоже погибнешь! - ни разу с момента становления епископом Амман не чувствовал подобного страха. Кровь словно загустела в жилах, и от ужаса он уже готов был начать бессвязно вопить.

- За неимением, как говорится - так хоть тебя прихвачу за собой в ад! - с усмешкой пообещал Брэндель, удвоив усилия и прожигая противника немигающим взглядом.

Утратив остатки достоинства, старик завизжал, словно свинья на пороге скотобойни:

- Ты... смеешь! Убийство архиепископа!! СОБОРА!!

Скривившись от ярости, Брэндель активировал Ускорение.

Оба на полной скорости влетели в открытую пасть. Полуметровый клык пронзил Аммана со спины, показавшись из груди. Тот уставился на клинок, не веря своим глазам: совмещенное ускорение гидры и Брэнделя устроило чудовищной силы столкновение, пробившее все слои его защиты.

Выкашляв огромный сгусток крови, архиепископ скрючился от невероятной боли и уже не смог остановить кашель, мигом обмякнув у Брэнделя в руках. У того дела обстояли не лучше: клык пронзил и его, но, в отличие от менее везучего старика, он успел извернуться, не позволить смертоносному острию добраться до сердца. Вместо этого пробило легкое.

В первую секунду ничего не почувствовав от шока, Брэндель неожиданно для себя едва не

захлебнулся кровью и зашелся в кашле. Следом прилетела боль, а по сетчатке побежали надписи-предупреждения, причем сразу красные – признак неизбежной смерти. Точно такие же, как в момент появления в этом мире и столкновения с первым скелетом.

«А это уже не просто кровопотеря: левое легкое сильно повреждено! Черт, больно-то как, аж искры из глаз!»

- Господин! – не помня себя от страха закричала Скарлетт.

Тут же придя в себя, он испуганно затряс головой, запрещая ей приближаться. По сетчатке пробежало серое уведомление: активировалась Стойкость. И все же дрожь в руках едва удавалось сдерживать, а все тело накрыла волна слабости.

«Слишком сильный урон? Эх, а будь я в игре – действовал бы как ни в чем не бывало!»

В голове неспешным потоком неслись обрывки мыслей: явно пора было собраться и попытаться оценить ситуацию. Драконья голова явно собиралась закончить задуманное и поглотить обоих: значит, первым делом надо выбираться. Ослабив хватку, он выпустил Аммана, достал Гальран Гайю и взмахнул им снизу вверх, вонзая меч куда-то в глубину пасти.

Клинок вошел по самую рукоять, заставив монстра дернуть головой вверх и взречь от боли. Брэндель тут же выдернул и взмахнул мечом в направлении глотки. Сорвавшийся с острия бешеный порыв ветра пронесся вглубь, с яростью разрывая внутренности монстра, пока сам он под действием Пули Ветра пушечным ядром полетел в противоположную сторону. Приземление вышло жестким: снеся несколько многовековых деревьев и проломив бесчисленное количество ветвей, он рухнул в куст.

На этом жизненный путь обычного человека в этом мире можно было считать условно законченным, но его тело к тому моменту оказалось в сотню раз сильнее. И даже при этом от невероятной силы удара накатила тошнота, а скрутившая резкая боль заставила застонать. Встать на ноги удалось на чистой силе воли.

Прижав руку ко рту, Брэндель снова раскашлялся, выплевывая кровавые ошметки, и с тоской огляделся: Вероника отвлекает внимание гидры... оставшиеся сквайры потерянно переглядываются... Амман, скорее всего, мертв...

- Господин! – снова послышался крик Скарлетт, в этот раз еще более взволнованный и напряженный.

- Я пока еще жив, – заключил он.

[- А вот это ненадолго, – раздался вкрадчивый голос Ортлисс у него в голове. Последовавший дальше тяжелый вздох дал понять, что дела его вовсе не блестящи, – это... даже безрассудством назвать нельзя. Чудо, что ты до сих пор жив.

- Знаю, – не выдержав, рассмеялся Брэндель вслух, но смех тут же перешел в очередной приступ кашля. Раненная драконья голова все еще висела в воздухе неподалеку, слегка покачиваясь, но он решил не обращать на это внимания и сосредоточиться на главном: выпавший у Аммана серый камень буквально на расстоянии вытянутой руки.

- Камень захотел? – на мгновение удивилась Ортлисс.

- А как же.

- В таких обстоятельствах... а ты все рано охотишься за безделушками?!

Брэндель снова рассмеялся, уже чуточку маниакально, и подхватил камень.

- Эх, порывы геймерской души... сказал бы я. Возможности повсюду – только ищи и успевай прихватывать все, что плохо лежит: мало ли, что может пригодиться. Натура – против природы не пойдешь, знаешь ли... – надтреснутым голосом прокомментировал Брэндель, с трудом удерживаясь на ногах.

- Чья душа? – смущенно переспросила Ортлисс.

- Да, – с кивком ответил он, отчего окружающий мир закрутился в черном вихре, – таков я... настоящий, и что ни случись – ни за что не отступлюсь от своей цели... и не забуду, ради чего все это!]

- Господин! – снова окликнула Скарлетт, в этот раз уже над самым его ухом, как-то незаметно подкравшись поближе. Странно, но голос ее звучал как-то далеко, словно плохо настроенное радио...

- Нужно отсюда выбираться. Тут опасно, – лихорадочно прошептал Брэндель, уже почти падая, и позволил Скарлетт себя подхватить. Закинув его руку себе на плечо, она помогла подняться и почти потащила его на себе, на ходу украдкой вытирая слезы и ободряюще кивая.

То, что он еще в состоянии говорить, внушало надежду, но малейшая мысль о смерти Брэнделя вызывала у нее тихую панику. Странно, а до этого Скарлетт считала себя человеком рассудительным.

«Если бы только... Пускай лучше я! Пускай бы все его раны стали моими! Умерла бы, не задумываясь, лишь бы ему не было сейчас так больно!»

Стиснув зубы, она задалась вопросом, не слишком ли такие мысли... и молча потащила Брэнделя вперед.

Тому хватило сил только покрепче сжать трофей и закрыть глаза, провалившись в полубеспамятство и уже не обращая внимания на все еще преследующий их кошмарный туман. В итоге Скарлетт заметила, что он замедляется.

- Господин, нельзя сейчас спать, очнитесь! Нужно найти выход! – в отчаянии выкрикнула она.

В глаза Брэнделя вернулся проблеск разума. Поразмыслив, он порылся в сумке и достал несколько зелий здоровья: часть – из коллекции Гродэна, часть – собственного приготовления, пока тренировался в профессии Алхимика с помощью Мериал. Большинство он раздал новобранцам, оставив себе не так много, как хотелось бы.

- Господин, вот мои зелья, возьмите! – поняв, что он делает, тут же предложила Скарлетт.

Брэндель мигом осушил содержимое пяти флакончиков.

«Плохо. Немного ХП восстановилось, но урон слишком велик – в итоге все равно умру от кровопотери. Черт, зелье здоровья номер 21 – самое слабое из всех возможных! Да его даже подмастерье-недоучка сможет сварить, не говоря уже об эффективности – так, обезболивающее».

Да, пока что ХП вышли из критической зоны, но настолько серьезное ранение все равно не позволит прекратить отток, и скоро он вернется в предкоматозное состояние.

«Остается только надеяться на удачу».

- Скарлетт.

- Да, господин.

- Слушай внимательно: продолжим двигаться за запад дойдем до Безопасной зоны.

- Безопасной зоны?

Брэндель, не сдержавшись, снова закашлялся. Ни времени, ни сил на то, чтобы объяснять, у него не оставалось: предупреждающие надписи так и бежали по сетчатке. Он буквально балансировал на грани жизни и смерти. Глубоко вздохнув, он пояснил: что-то вроде белых утесов. Веди меня туда.

- Может, лучше привести сюда Мериал? Ваши раны...

Брэндель перебил:

- Назад не уходить, это приказ.

Сумей Вероника выбраться из этой переделки – первым делом решит, что он отправился к Амандине, и будет их поджидать именно у нее, ну а если не уйдет живой – туманный монстр рассеян по всей долине, так что шансы выжить одинаково малы.

- Но...

- Пошли.

«Все, все пути отступления отрезаны: остается только двигаться вперед, в Петлю Пассатов. Тем более, что там мы все будем спасены: на подступах к легендарной Вальхалле ждет Огненное семя, и оно озарит Темный лес! Впервые у нас есть перспектива, возможность изменить судьбу Ауина! Но ведь... только я знаю, как туда попасть... Эх, ну до чего же жаль...»

Сказать Скарлетт, что умирает, а ей пора бы оставить его и уходить, он уже не успел: талант Стойкости иссяк, и весь мир накрыла тьма.